

Религиоведение. 2024. № 4. С. 107–113.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2024. No. 4. P. 107–113.

DOI: 10.22250/2072-8662-2024-4-107-113

Галиева Ф.Г.

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленное структурное подразделение ФГБУН «Уфимский федеральный исследовательский научный центр Российской академии наук»
450077, Россия, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 6
afg18@mail.ru*

Мордва-староверы Башкортостана: последствия адаптации к социальным и этнокультурным условиям (на примере с. Садовка Стерлитамакского района)

Аннотация. Целью статьи является изучение утраты староверческих традиций в процессе адаптации переселенцев и консолидации с местным населением. Впервые проведено специальное историко-этнографическое исследование староверческой культуры мордвы Уфимской губернии (ныне Башкортостана) на примере отдельно взятого селения. Основным источником стали полевые материалы автора, собранные от современников-староверов и православных с. Садовка в 2023 году. Показано, что в обществе долго сохранялось негативное отношение к староверам и бесправие (воспоминание о старовере-конокраде, которого убили безнаказанно, потому что он старовер). Успешное хозяйствование связано с освоением природных ресурсов (из местной глины ставили дома, печи, делали полы), выстраиванию торгово-рыночных отношений с соседними селениями, огромному трудолюбию и смекалке (рассказ о старовере, у которого каждый раз колхоз отбирал лошадей, тогда он приобрёл ишака). Ориентир на заключение браков с представителями своего староверческого соглашения спасовцев, проживающими в Федоровском районе, сохранялся ещё в 1970-е годы, но это стало невозможным в силу сужения родственных связей, резкого уменьшения численности староверов и установок молодёжи на браки с православными. В смешанных семьях дети становились православными, староверческие обычаи утрачивались. Традиционализм староверов способствовал тому, что в календарно-обрядовой культуре они стали хранителями традиций, сформировавшихся на исторической родине (обычай с берёзкой на Проводах Весны; исполнение песни-молитвы всем селом, обращаясь к богиням Природы). Они являются главными организаторами народных праздников и обрядов, исполнителями мордовского и русского песенного и инструментального фольклора, утраченного в других регионах России.

Ключевые слова: мордва-эрзя, староверы, староверы-спасовцы, семейная и календарная обрядность, песни-моления, ритуальное пространство

Farida G. Galieva

*R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre RAS
6 Karla Marksa st., Ufa, 450077, Russia
afg18@mail.ru*

Mordvinian Old Believers of Bashkortostan: Consequences of Adaptation to Social and Ethnocultural Conditions (Based on the Village of Sadovka, Sterlitamak District)

Abstract. The purpose of the article is to study the loss of Old Believer traditions during the process of settlement and consolidation with the local population. For the first time, a special historical and ethnographic study of the Old Belief culture of the Mordovians in the Ufa Province (now Bashkortostan) was carried out using the example of one village. The main sources were the author's field materials collected from contemporaries, who were Old Believers and Orthodox Christians in the village of Sadovka in 2023. It is shown that society has long maintained a negative attitude towards the Old Believers, and they have lacked rights (the story of an Old Believer horse thief who was unpunishedly killed because of his religious identity). Successful farming is associated with the development of natural resources, such as houses, stoves, and floors built from local clay, building trade and market relations with neighboring villages, enormous hard work and ingenuity (the story of an Old Believer, whose horses were taken away by the collective farm every time, and he finally acquired a donkey). The focus on concluding marriages with consent of the Old Believers, the Spasovites living in the Fedorovsky region, was preserved in the 1970s. However, this has become impossible due to the narrowing of family ties and a sharp decrease in the number of Old Believers. Attitudes of young people

towards marriages with Orthodox Christians also changed. In mixed families, children became Orthodox, and Old Believer traditions were lost. The traditionalism of the Old Believers contributed to the fact that, in their calendar-ritual culture, they became guardians of the traditions formed on their historical homeland. These traditions included customs such as the birch tree during Farewell to Spring, the singing of prayer songs by the entire village to address the goddesses of nature). They are the main organizers of folk holidays and rituals, as well as performers of Mordovian and Russian folk songs and instrumental folklore, that have been lost in other regions of Russia.

Key words: Mordovians-Erzya, Old Believers, Old Believers-Spassovtsy, family and calendar rituals, prayer songs, ritual space

Введение

Территория Башкортостана, в прошлом преимущественно Уфимской губернии, – отдалённое от центра Российской империи место, где получили приют староверы русские, мордва, украинцы, белорусы, латыши, чуваша и другие [Данилко, 2002, 41]. Мордва Уфимской губернии относилась к старообрядческим согласиям поповского (белокриницкое) и беспоповского (спасовского, рябиновского) направлений [Садиков, 2016, 175], обосновалась в XVIII–XIX вв. преимущественно в Стерлитамакском и Белебеевском уездах, к концу XIX в. образовав значительную по численности субконфессиональную группу – 1338 чел., в указанных уездах – соответственно 1149 чел. и 155 чел. [Данилко, 2002, 41].

Наиболее ранним и крупнейшим мордовским селом в Стерлитамакском уезде стала Садовка (Бегеняш-Абукановская волость), основанная государственными крестьянами из Пензенской губернии, где мордва была автохтонным населением [Корнишина, 2017, 11]. В Садовке мордва относится к субэтносу эрзя, по конфессии они православные и староверы спасовского согласия. Вероятно, предки жителей Садовки из Пензенской губернии вначале переселились в окрестности г. Мелекесс Ульяновской области, а затем в Уфимскую губернию [Садиков, 2016, 176]. В XVIII в. в с. Садовка проживали представители этносословной группы мурза – служилого мордовского населения [Садиков, 2020].

Время образования села может датироваться 1740–1750 годами [Садиков, 2016, 171]. Позднее появились мордовские селения с. Помряскино, с. Зирган, с. Бугульчан, с. Федоровка, д. Гумбет и д. Гавриловка, ныне входящие в Стерлитамакский район [Садиков, 2016, 175]. Уездный центр Стерлитамак (в 26 км от с. Садовка) стал городом лишь в 1781 г. По рассказам старожилов, Стерлитамак основали два брата-старовера из Садовки, один взял фамилию Садовский, другой остался со своей – Иванов Андрей. В городе они открыли кожаный завод, первую в Башкирии гимназию, то есть способствовали тому, чтобы Стерлитамак стал промышленным и образовательным центром Уфимской губернии.

Выбор места первопоселенцев Садовки был обусловлен отдалённостью от административных центров, в то же время наличием водного источника (р. Асава, приток р. Куганак), плодородных земель, лесных угодий, богатых лугов. В середине XVIII в. это были слабообжитые места, что требовало от переселенцев больших усилий для земледелия, скотоводства, пчеловодства, но позволяло сохранить традиционный уклад жизни. В 1795 г. в с. Садовка было учтено 120 чел., в 1865 г. – 1105 чел. Самый большой демографический показатель наблюдался в 1939 г. – 1140 чел. В 2010 г. – 424 чел. Причиной резкого уменьшения численности является переселение молодёжи в города, в результате чего в селе проживают преимущественно пожилые люди; некоторые используют свои участки в с. Садовка как летние дачи.

Большинство населения с. Садовка в наши дни составляют православные. Староверы религиозную идентичность определяют как *староверы-беспоповцы*, утратив память о принадлежности к *спасовцам*. В последние годы в селе появились также мусульмане в результате подселения сюда татар, азербайджанцев, таджиков и узбеков. Многие образовали смешанные браки и интегрировались с местным населением, о чём свидетельствует, например, тот факт, что дети азербайджанцев и таджиков поют в местном фольклорно-этнографическом ансамбле «Вастома» (морд. «встреча») мордовские и русские народные песни.

Историография старообрядчества Южного Урала связана с именем Е.С. Данилко. В ходе полевых исследований 1996–2001 гг. она описала сохранившиеся маркеры старовойсковой культуры (старопечатные книги, старинные деревянные и медные иконы, самодельные свечи из пчелиного воска, ладан на основе сосновой смолы, лестовки в виде плетёной кожаной или тряпичной ленты), в то же время показала адаптацию староверов к меняющимся условиям (утрату запретов, например, связанных с использованием электричества, радио, телевидения и др.) [Данилко, 2002].

Исследователь истории и этнической культуры финно-угорских народов Башкортостана Р.Р. Садиков выявил конфессиональное разнообразие мордвы – наличие групп православных (основной массив), старообрядцев и молокан-субботников; изучил процесс христианизации под влиянием численно превосходящего на протяжении столетий русского православного населения. В указанном селе в 2003 г. он описал наличие в домах литых медных икон и распятий; захоронение староверов на общем с православными кладбище, но в отдельном углу; переезд многих жителей села в г. Стерлитамак, где действует крупная староверческая община [Садиков, 2016, 172–179].

Наблюдения об этнической культуре с. Садовка оставили А.С. Щербаков [Щербаков, 2016] и Р.Р. Абдулхаликов [Абдулхаликов, 2018]. Автором настоящей статьи сведения о мордве Башкортостана собирались в ходе комплексного изучения музыкального фольклора народов республики [Галиева, 2022]. В 2023 г. в с. Садовка ценные сведения были записаны от староверов – местного старосты Комболова Ивана Семёновича (1954 г.р.), а также общественного деятеля, бывшего учителя Николая Ефимовича Артамонова (1959 г.р.).

Дискуссия

На вопрос, как в сложных условиях гонений властей против староверов, экономических и социальных трудностей жители Садовки выжили, они, во-первых, ответили, – благодаря быстрому освоению местных природных ресурсов. Изобилие глины позволило первопоселенцам делать не только землянки, но и глинобитные дома, печи, полы, посуду (она сохранилась в местном музее). Со временем для тех же задач стали использовать местное дерево.

Во-вторых, они преодолели трудности благодаря труду, терпению, сплочённости, взаимопомощи. По рассказам И.С. Комболова, основные отличительные черты характера местных мужчин – физическая и моральная сила, добродушие, упорство в достижении цели, а ещё смекалка, что демонстрирует история из жизни брата его отца. В годы коллективизации тот не пожелал вступить в колхоз, несмотря на трудности вёл собственное сельскохозяйственное хозяйство, много трудился. Он несколько раз приобретал лошадей, но власти каждый раз их конфисковали. Тогда находчивый старовер купил ишака, на котором возил сено, выполнял другую работу. И, хотя это животное упрямое (могло беспричинно застыть на месте) и крикливое (орало как петух), по советским инструкциям оно не подлежало изъятию. Сильным характером и бесстрашием отличалась и жена брата отца – была «огонь, шустрая, как зверёк». Во время Гражданской войны, когда поочерёдно белогвардейцы и красные пытались забрать со двора коней, она вступала в перепалку с властями и не допустила ущерба для своего хозяйства.

В-третьих, происходила консолидация с местным населением, связанная прежде всего со взаимовыгодными хозяйственно-торговыми отношениями: русскими (д. Мукатаевка), чувашами (д. Каменка), украинцами (с. Золотоношка), башкирами и тептярями (с. Талачево). Тептярям (этносоловная группа припущенников, в том числе включавшая мордву), которые земледелием не занимались, жители Садовки продавали капусту, лук и другие сельскохозяйственные продукты. Натуральные продукты также сбывали на рынке в татарском селе Семенкино, там покупали ситец на пошив женских платьев и мальчишеских штанов под названием «калявали», с резинкой на поясе и с незашитой ширинкой.

Активными темпами консолидация с местным полиэтничным и поликонфессиональным населением происходила во второй половине XIX в. вместе с легализацией общин староверов Спасова согласия [Ageeva, Robson Roy, Smiljanskaja, 1997,

106] и в начале XX столетия в результате обретения свободы вероисповеданий. Однако отношение местного населения к староверам оставалось настороженным или негативным. В качестве примера И.С. Комболов вспоминает, как его предка обвинили в конокрадстве. Поймав, ему на шею надели хомут, в таком виде водили по деревне, били, кололи вилами до тех пор, пока тот чудом не вырвался и убежал, спрятался в чужом хлеву. По рассказу И.С. Комболова, хозяин хлева, обнаружив конокрада, вытащил его из укрытия, положил на землю, прыгнул ногами на грудную клетку и убил. Уголовное дело за убийство не было заведено: «Убили ведь старовера!».

Поддерживать мордовское этническое самосознание жителям Садовки помогала многочисленность села, а также другие выше указанные мордовские селения Стерлитамакского, соседнего Аургазинского – д. Макарово, с. Кармаскалы (где мордва проживала с чувашами, татарами, тептярями и мишарями), с. Наумкино (мордовско-чувашское село), а также Федоровского района – с. Федоровка (эрзя), д. Алешкино, с. Верхне-Алыштан, Нижний Алыштан, с. Кузьминовка (мокша).

Сохранению субконфессиональной идентичности способствовали контакты с местным мордовским староверческим населением, посещение молельного дома в с. Сайгановка (впоследствии – микрорайон г. Стерлитамак), где «очень много староверов было», общение с «очень сильными староверческими скитами» близ будущего города Салават, а также заключение браков с мордвой своего согласия, проживавшей в Федоровском районе (в прошлом Покровская волость Стерлитамакского уезда), также выходцами из Пензенской губернии. Однако происходило сужение круга брачных связей, в начале XX в. молодым разрешалось жениться на тех, кто в системе родства представляет третье поколение, хотя по традициям староверов был допустим уровень не менее шестого-восьмого [Данилко, 2002, 187]. Третье «колено» для оформления брака допускалось, если родство брачующиеся вели по отцовской линии, а не по материнской.

Ещё в 1970-е годы старшее поколение для своих детей проводило смотрины, подыскивая пару из числа староверов, но молодёжь предпочитала создавать брак с православными, сливаясь с общей массой. Как говорит И.С. Комболов, «Старовер – он что? Курить не должен табак, много что он не должен. Мужчина должен бороду отращивать и на поминки постоянно ходить, молиться и молиться. Быть старовером тяжело, в другой вере легче жить». В смешанных браках дети становились православными. Между супругами больших противоречий не было, каждый выполнял предписания своей религии. Бытовые ограничения староверов (использовать как ритуально чистую только свою посуду, не употреблять картофель, продукты на хмелю или дрожжах, надевать яркую цветастую одежду) были утрачены к концу XIX в.

В с. Садовка к концу XIX в. в области свадебной культуры у местных староверов был утрачен запрет на увеселения. Проводились традиционные мордовские свадебные обряды и обычаи, например, устраивалась проверка ловкости невесты: ставили два ведра воды или кваса, каждый гость подходил, черпал, пил, а потом в сторону бросал кружку, которую невеста должна была поймать. Если не успевала – кружку пинали, вынуждая молодую бежать и ловить.

В отличие от некоторых других спасовцев России [Ageeva, Robson Roy, Smiljanskaja, 1997, 103], староверы Садовки не признавали возможность заключения брака и крещения ребёнка в православной послениконовской церкви. Староверы-беспоповцы Садовки церкви не посещали, молодых благословляли иконами родители дома. Детей крестили дома наставники, трижды окуная ребёнка в воду, давая имена по старославянским книгам. В недавнем прошлом крещением детей занимался дед Лука Семенов, потом это дело он передал бабе Марте – бабушке Николая Ефимовича Артамонова. Православные матери детей крестили уже в церкви по своим правилам.

Погребальные ритуалы староверы Садовки, как и другие беспоповцы, до сих пор проводят сами, не допуская священников, службы не поют, исповедь вычитывают перед иконами. И.С. Комболов рассказал, что после смерти своего отца по примеру односельчан обратился к православному священнослужителю, тот предложил отца перекрестить, но мать это делать запретила, у спасовцев это недопустимо. Отца похоронили на кладбище Садовки, где для староверов остался лишь один угол,

который с каждым годом сужается. Захоронения там повторные, и дело не только в многочисленности православных, но и в характере почвы (в староверческом углу чернозём, у православных – камень) и в том, что места захоронений староверов не отмечались. По местным обычаям староверы на кладбище не ходили, за могилами не ухаживали, «чтобы покойных не тревожить», после похорон поминали только дома за столом. Посещать могилы – это новый обычай, заимствованный староверами от православных.

Календарно-обрядовая культура жителей с. Садовки представляет собой общий для староверов и православных пласт культуры. На Рождество дети группами обходят дома, славя Христа и исполняя колядки. Посмотреть и поучаствовать в ритуале приезжают родственники из городов и соседней деревни Талачево (3 км от с. Садовка). В период Святков местные мужчины до сих пор наряжаются в *куклы* – одевают маски, старую одежду; самый старший мужчина – «пастух» в шубе наизнанку, с кнутом в руке, готов наказать за непослушание. (Женщины ходят в традиционных повседневных женских костюмах.) Группы детей из д. Талачево приходят и на Пасху, обходя дома, получая яички и сладости. В среднем семья на Пасху готовит 60–70 яиц, собирая для этого ритуала детей и внуков.

Для общественных ритуалов в с. Садовка на горе возле леса есть ритуальное место. В прошлом там проводились моления и жертвоприношения, а сейчас *Тундонь ильтямо* (Проводы Весны) с исполнением хором всем селом, и мужчинами, и женщинами, и детьми, стоя лицом на запад (там озеро и родник), песни-молитвы. И.Г. Комболов сообщил, что у них два бога – Верховный бог и Бог, а ещё многочисленные богини – воды, леса, солнца, весны и другие. В песне-молитве люди, обращая взоры к небу и поднимая руки, у богов просят здоровье, мир и благополучие, тепло и дождь, хороший урожай, «чтобы Богини скотину охраняли, чтобы детей оберегали».

Проводы Весны *Тундонь ильтямо* проводят через неделю после Троицы, при этом главным организатором является «Вастома», особенно Н.Е. Артамонов и И.С. Комболова. На высоком шесте они вывешивают традиционное мордовское полотенце с красной вышивкой на краях, это своего рода флаг, символизирующий чистоту помыслов перед Богом. Полотенца кладутся и на ворота, установленные с четырёх сторон ритуального места. Через четвёртые ворота раньше (в досоветское время) заводили жертвенных животных (овцу, хотя бы курицу), резали, выпуская кровь в ямку в земле (жертва земле), на костре готовили и съедали. Третьи ворота сейчас используются женщинами, которые с вёдрами на коромыслах выходят за водой к колодцу, возглавляя шествие взрослых и детей, возвращаются с песнями. Перед тем как зайти обратно на место ритуала, поочерёдно все, хотя бы символически, моют руки, пьют воду, которая считается магической. Двое других ворот – для многочисленных гостей праздника.

Атрибутами ритуала являются венки (плетут из полевых цветов и веток берёзы, носят весь праздник девушки, женщины, девочки) и берёзка – символ женского начала, плодородия. Группа людей выбирает небольшую красивую берёзку (персонификация лета), Н.Е. Артамонов её срубает, предварительно попросив у Богини леса *Вирь-авы* прощения. Девушки в национальных мордовских одеждах, подростки и дети украшают берёзку разноцветными ленточками. Затем проводится праздничное шествие по селу с берёзкой – с песнями под сопровождение гармони. Затем деревце ставят на ритуальное место, вокруг него, взявшись за руки, образовав большой магический круг, с песнями водят хоровод. К вечеру, после угощений, катаний на больших (высотой 5 м) деревянных качелях, песен и хороводов, берёзу несут к озеру и бросают, сняв украшения. Девушки бросают в воду венки, загадав желание. Исходя из исследований Г.А. Корнишиной, всё это древние обычаи мордвы Пензенской губернии. Контактная магия направлена на передачу плодоносящих сил берёзе, а через неё воде, без которой невозможна жизнь, благополучие общины [Корнишина, 2017, 11–12].

Запрет староверов-спасовцев на музыкальные инструменты [Ageeva, Robson Roy, Smiljanskaja, 1997, 114] давно не действует. Н.Е. Артамонов в прошлом из глины делал свистульки, жалейки, а сейчас играет на *туколке* (музыкальном инстру-

менте типа клавишина с деревянными дощечками, дающими звук разной высоты) и *люляме* (в виде палки с колокольчиком; название в переводе с мордовского означает «мужское начало»). В последние годы фольклористы России (А.В. Харлов, А.А. Маточкин и др.) ежегодно приезжают в с. Садовку для записи русских народных песен от ансамбля «Вастома», лично от Н.Е. Артамонова, по той причине, что эти песни бытовали в губерниях России, но сейчас их можно встретить только в Башкортостане, во многом благодаря мордве-староверам.

Заключение

Вектор развития культуры староверов с. Садовка изначально был направлен на сохранение традиций через заключение браков внутри своего согласия. Однако в процессе уменьшения численности староверов, сужения круга родственных связей, сложности исполнения предписаний староверов и сложившегося в обществе негативного образа старообрядчества стали заключаться браки с православными. Дети, рождённые в смешанных семьях, староверами себя уже не считали. Произошла утрата обычаев староверов, доминирование народных традиций, хранителями которых ныне являются староверы И.С. Комболов и Н.Е. Артамонов.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 122041900118-5.

Acknowledgement

The research carried out within the framework of the state assignment of the IES UFRC RAS, no. 122041900118-5.

Библиографический список

1. Ageeva, E.A., Старообрядцы спасовцы: пути народного богословия и формы самосохранения традиционных обществ в России XX столетия / E.A. Ageeva, R. Robson Roy, E.V. Smiljanskaja // *Revue des études slaves*, 1997. – Tome 69, fascicule 1–2. – P. 101–117.
2. Абдулхаликов, Р.А. Полевые материалы по этнографии мордвы Республики Башкортостан (экспедиционные записи 2017 г.) / Р.А. Абдулхаликов // *Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала*. Вып. 2. – Уфа, 2018. – С. 137–160.
3. Галиева, Ф.Г. Музыкальный фольклор народов Башкортостана / Ф.Г. Галиева. – Уфа: Первая типография, 2022. – 316 с.
4. Данилко, Е.С. Старообрядчество на Южном Урале: Очерки истории и традиционной культуры / Е.С. Данилко. – Уфа: Гилем, 2002. – 216 с.
5. Корнишина, Г.А. Обряды троицкого цикла мордвы Пензенской области / Г.А. Корнишина // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. – 2017. – № 3. – С. 9–22.
6. Садиков, Р.Р. Мордва-мурза Башкирии: история формирования и этнокультурные особенности этносословной общности / Р.Р. Садиков // *Гуманитарий*. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 237–248.
7. Садиков, Р.Р. Финно-угорские народы Республики Башкортостан / Р.Р. Садиков. – Уфа: Первая типография, 2016. – 276 с.
8. Щербаков, А.С. Мордва Башкирского Приуралья. Историко-этнологические очерки / А.С. Щербаков. – Саранск, 2016. – 280 с.

Текст поступил в редакцию 23.05.2024.

Принят к печати 21.06.2024.

Опубликован 24.12.2024.

References

1. Ageeva E.A., Robson Roy R., Smiljanskaja E.B. *Revue des études slaves*. 1997, t. 69, fascicule 1–2, pp. 101–117 (in Russian).
2. Abdulxalikov R.A. *Dokumenty` i materialy` po istorii i e`tnografii narodov Yuzhnogo Urala* [Documents and materials on the history and ethnography of the peoples of the Southern Urals]. Ufa, 2018, pp. 137–160 (in Russian).
3. Galieva F.G. *Muzy`kal`ny`j fol`klor narodov Bashkortostana* [Musical folklore of the peoples of Bashkortostan]. Ufa: First Printing House, 2022, 316 p. (in Russian).
4. Danilko E.S. *Starobryadchestvo na Yuzhnom Urale: Oчерки istorii i tradicionnoj kul`tury`* [Old Believers in the Southern Urals: Essays on history and traditional culture]. Ufa: Gilem, 2002, 216 p. (in Russian).
5. Kornishina G.A. *Gumanitarij: aktual`ny`e problemy` gumanitarnoj nauki i obrazovaniya* [Humanitarian: current problems of humanities and education]. 2017, no. 3, pp. 9–22 (in Russian).
6. Sadikov R.R. *Gumanitarij* [Humanitarian]. 2020, vol. 20, no. 3, pp. 237–248 (in Russian).
7. Sadikov R.R. *Finno-ugorskie narody` Respubliki Bashkortostan* [Finno-Ugric peoples of the Republic of Bashkortostan]. Ufa: First Printing House, 2016, 276 p. (in Russian).
8. Shherbakov A.S. *Mordva Bashkiskogo Priural`ya. Istoriko-e`tnologicheskie oчерки* [Mordva, Bashki-stan Urals. Historical and ethnological essays]. Saransk, 2016, 280 p. (in Russian).

Submitted for publication: May 23, 2024.

Accepted for publication: June 21, 2024.

Published: December 24, 2024.